

На крышке коробки я нацарапала свою любимую цитату Хоука Дэвиса — он настоящая легенда, — и мне кажется, что каждое мое слово пропитано Хоуком Дэвисом, ведь это письмо я пишу, подложив крышку под лист. Пикап с логотипом магазина отца Эла потряхивает, поэтому некоторые слова выходят корявыми — вот уж не повезло тебе все это читать. Утром я позвонила Элу, и на вопрос: «Угадай, почему я звоню?» — он тут же ответил:

— Хочешь попросить меня куда-то тебя подбросить на папином пикапе.

— А ты хорош, — сказала я. — Почти угадал.

— Почти?

— Ладно, да, ты угадал.

— Хорошо, сейчас найду ключи и приеду.

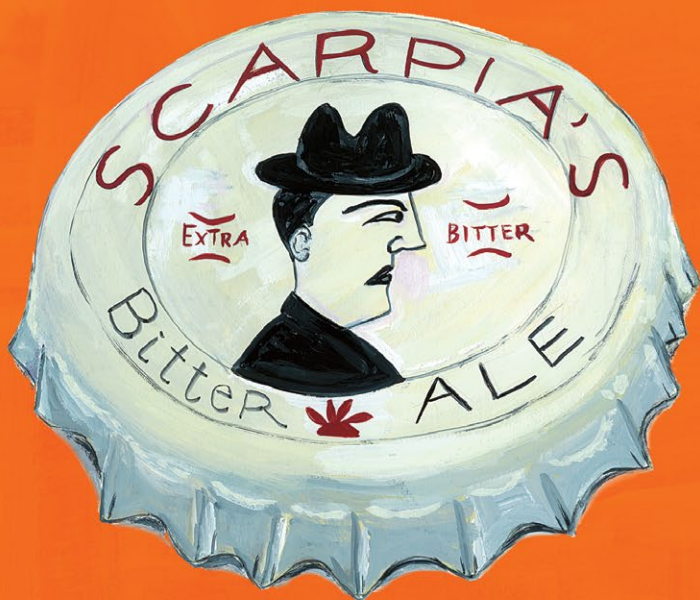
— Они, наверное, остались у тебя в куртке со вчерашнего дня.

- Ты тоже неплохо соображаешь.
- Хочешь, скажу, куда мы поедем?
- Расскажешь в машине.
- Но я хочу сейчас.
- Это неважно, Мин, — сказал Эл.
- Зови меня мисс Безысходность, — сказала я.
- Почему?
- Собираюсь вернуть Эду его хлам, — ответила я, глубоко вздохнув, и услышала такой же вздох в трубке.
- Неужели?
- Да. Пора с этим заканчивать, правда?
- Конечно, если ты готова. Ты ведь готова?
- Снова глубокий вздох, на этот раз куда более взволнованный.
- Да.
- Тебе грустно?
- Нет.
- *Мин.*
- Ну да, мне грустно.
- Ладно, я нашел ключи. Буду через пять минут.
- Хорошо.
- Хорошо?
- Я просто смотрю на цитату на крышке коробки. Помнишь у Хоука Дэвиса? «У тебя либо есть чувства, либо их нет».
- Скоро буду, Мин.
- Эл, прости. Мне не стоило...
- Мин, все в порядке.
- Ты не должен приезжать. Просто коробка слишком тяжелая, и я не знаю...
- Мин, *все в порядке*. И конечно же, я должен приехать.
- Почему?

Он вздохнул в трубку, а я все пялилась на крышку коробки. Я буду скучать по цитате, которую видела каждый раз, открывая шкаф, но по тебе, Эд, я не скучаю.

— Потому что, Мин, — ответил Эл, — ключи были в куртке, как ты и сказала.

Эл — очень хороший человек, Эд. Мы с тобой познакомились у Эла на вечеринке, на которую он тебя не пригласил, потому что и тогда был о тебе невысокого мнения и не хотел видеть на празднике в честь своих горьких шестнадцати ни тебя, ни кого-то еще из твоей банды шумных качков. Я ушла из колледжа пораньше, чтобы помочь Элу приготовить песто из одуванчиков, в который мы положили горгонзолу вместо пармезана, чтобы он сильнее горчил. Песто мы вылили на клецки с чернилами кальмара, которые купили в магазине отца Эла, потом из красного апельсина приготовили заправку для фруктового салата и испекли огромный кекс в форме сердца, добавив в него шоколад с 89 процентами какао. Кекс получился такой горький, что есть его было невозможно. А вы с Тревором, Кристианом и остальными дружками завалились к Элу без приглашения, жались в углу и выпили всего-то девять бутылок горького темного эля «Скарпиас». Я была хорошим гостем, Эд, а ты даже не сказал виновнику торжества: «К сожаленью, с днем рождения» — и не вручил ему подарок, и вот поэтому мы и расстались.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Это крышечки от бутылок горького темного эля «Скарпиас», который мы с тобой пили в тот вечер во дворе у Эла. Я прямо-таки вижу яркие колючие звезды, пар от нашего дыхания в холодном воздухе, тебя в спортивной куртке и себя в кофте Эла, которую я всегда беру у него в гостях. Эл уже достал чистую сложенную кофту, когда я поднялась к нему в комнату, чтобы вручить подарок до прихода гостей.

— Я же говорил, что мне не нужен подарок, — сказал Эл. — Достаточно того, что ты помогла мне с вечеринкой. Ты вовсе не обязана...

— Я делаю это не потому, что *обязана*, — ответила я: мы с Элом пользовались одними и теми же карточками с терминами, когда перешли в колледж. — Я кое-что нашла для тебя. Идеальный подарок. Открой.

Он с неуверенным видом взял сверток.

— Открывай скорее, с днем рождения.

— Что там?

— То, о чем ты мечтаешь. Очень на это надеюсь. Открывай. Не зли меня.

Эл зашуршал бумагой, наконец разорвал ее и чуть не задохнулся. Я ликовала.

— Где ты его нашла?

— Ну разве, — сказала я, — у парня на вечеринке в *Una settimana straordinaria** был не *точно* такой же?

Эл улыбался, глядя на коробочку. В ней лежал темно-зеленый галстук с орнаментом из ромбов. Я несколько месяцев хранила его в ящике с носками.

— Доставай, — сказала я. — Надень его сегодня. Правда ведь, это *точно* такой же?

— Когда тот парень вылезает из Porcini XL10, — сказал Эл, глядя на меня.

— Тебе в любом фильме только такие сцены и подавай. Надеюсь, галстук тебе нравится.

— Да, Мин. Очень. Где ты его нашла?

— Незаметно смылась в Италию, соблазнила Карло Ронци, а когда он уснул, пробралась в комнату с его старыми костюмами...

— Мин.

— Ладно, я нашла его на гаражной распродаже. Давай завяжу.

— Я сам могу завязать себе галстук, Мин.

— Но не в день рождения. — Я принялась возиться с воротником Эла. — Тебя в нем просто заживо сожрут.

— О ком ты?

— О девушках. Женщинах. Которые придут на вечеринку.

— Мин, сегодня придут те же друзья, что и обычно.

— Почему ты так в этом уверен?

— Мин.

— Разве ты не готов? Я вот готова. Уже совсем не думаю о Джо. Грустить о той летней интрижке — ну уж нет. А ты? Ведь в Лос-Анджелесе ты был сто лет назад...

— В прошлом году. Вообще, даже в *этом*, но в прошлом учебном году.

* Необычайная неделя (*итал.*).

— Ну да, а теперь начался наш предпоследний год в колледже, первый серьезный этап в нашей жизни. Разве ты не готов? К вечеринкам, к романтике, к *Una settimana straordinaria*? Разве ты — ну, не знаю, — разве ты не жаждешь...

— Я жажду попробовать песто.

— Эл.

— А еще жажду повеселиться с друзьями. Всё. Это самый обычный день рождения.

— Наступают твои горькие шестнадцать! Хочешь сказать, что если перед тобой затормозит девушка на Porcini как там его...

— Ладно, да, к машине я готов.

— Когда тебе исполнится двадцать один, — сказала я, — куплю тебе машину.

Эл очень медленно вздохнул, глядя на меня.

— Ты не сможешь этого сделать, Мин.

— Я могу достать то, о чем ты мечтаешь. Видишь, один раз у меня это уже получилось.

— Да, ты можешь завязать галстук. Но купить машину — это все равно что сплести аксельбант. Забудь об этом.

— Ладно, ладно.

— Но спасибо тебе.

Я пригладила Элу волосы.

— С днем рождения, — сказала я.

— Вот кофта, если замерзнешь.

— Конечно, замерзну, ведь я буду уютиться во дворе, пока ты погружаешься в мир страстей и приключений.

— И песто, Мин. Помни о песто.

Внизу Джордан включил горький плейлист, над которым мы так долго горбатились, а Лорен ходила по комнате с длинной спичкой в руках и зажигала свечи. *Тишина на площадке* — так ощущались эти десять минут, когда в воздухе искрилось предвкушение самого невероятного,

но ничего не происходило. А потом раздвижные двери со свистом разъехались, и в дом ввалились Моника с братом и парнем, который играет в теннис. Они принесли с собой вино, которое стащили на новоселье у мамы, — бутылка еще была обернута подарочной бумагой, — сделали музыку погромче, и вечер начался. Я втихомолку искала девушку для Эла. Но ни одной подходящей я не нашла: они все были либо с блестками на щеках, либо слишком дергаными, либо ничего не понимали в кино, либо уже с кем-то встречались. А потом совсем стемнело, лед в большой стеклянной миске почти растаял, будто полярным шапкам пришел конец. Эл все говорил, что пора подавать кекс, и тут, словно песня, забытая песня из плейлиста, в доме и в моей жизни появился ты.

Ты казался сильным, Эд. Наверное, ты всегда кажешься сильным: такие уж у тебя плечи, такой уж у тебя подбородок, такие уж у тебя руки, которыми ты размахивал, проходя по комнате, такая уж у тебя шея — теперь я знаю, что тебе нравится, когда ее целуют. Сильный, вымытый, уверенный в себе, крепко сложенный, даже приветливый, но не желающий угождать. Полный сил и мощный, как боевой клич. Я сказала «вымытый». А имела в виду «изумительный», Эд. У меня перехватило дыхание, как у Эла, когда тот открыл мой идеальный подарок.

— Люблю эту песню, — сказал кто-то.

Ты, наверное, всегда так ведешь себя на вечеринках, Эд: медленно ходишь из комнаты в комнату, поводя плечами, и здороваешься глазами с каждым встречным. Некоторые гости пристально изучали тебя взглядом, кое-кто из парней дал тебе пять, а Тревор и Кристиан, словно телохранители, хотели было закрыть тебя спинами. Тревор был изрядно пьян, ты вслед за ним вышел из комнаты, скрывшись из виду, а я еле дождалась очередного припева и пошла тебя искать. Сама не знаю почему, Эд. Мы ведь

встречались и раньше. Все остальные тоже видели тебя не в первый раз: скажем, ты как фильм, который все смотрели в детстве, — нет такого человека, который бы тебя не знал. Но в ту самую минуту, тем самым вечером мне вдруг очень-очень захотелось посмотреть на тебя еще раз. Прощмыгнув мимо парня, который выиграл конкурс по естествознанию, я заглянула в столовую. На стенах были развешаны рамки с фотографиями Эла: он с неловким видом сидел на ступеньках церкви. Все комнаты были переполнены, в доме было слишком жарко и слишком шумно, и я, избежав по лестнице и постучавшись на случай, если кто-то уже занял кровать Эла, захватила кофту и выскользнула во двор. Хотела подышать и надеялась встретить тебя. И да, ты был во дворе. И что меня потянуло прийти туда, где с ухмылкой стоял ты, держа в руках две пивные бутылки, пока Тревор рвало на клумбу мамы Эла? Это зрелище точно для меня не предназначалось. «Это же не *мой* день рождения», — подумала я. Ни к чему мне было выходить во двор. «Господи, да ведь тебя, Эд Слатертон, — сказала я себе, — даже не приглашали».

Что на меня нашло? Что я творю? Но тут я громко спросила тебя, что случилось.

— Со мной ничего, — ответил ты. — А вот Треву не хорошо.

— Пошел ты, — проворчал Тревор из кустов.

Ты засмеялся, и я тоже засмеялась. Ты поднял бутылки к фонарю над крыльцом, чтобы понять, какая из них чья.

— Вот, держи, из нее никто не пил.

Обычно я пиво не пью. Обычно я вообще не пью. Я взяла бутылку.

— Это же пиво твоего друга?

— Не нужно ему смешивать, — отозвался ты. — Он уже выпил полбутылки «Паркерса».

— Правда?

Ты посмотрел на меня и забрал бутылку, потому что я никак не могла ее открыть. Ты справился с этой задачей за секунду и, протянув мне бутылку, всунул мне в ладонь, словно монеты, словно тайные богатства, две крышечки.

— Мы продули, — объяснил ты.

— Что же он делает, когда вы выигрываете? — спросила я.

— Выпивает полбутылки «Паркерса», — ответил ты, и тут...

Джоан рассказала мне потом, что однажды тебя избили на командной вечеринке после провальной игры, поэтому после проигрышей ты стал приходить на чужие тусовки. Джоан предупреждала, что встречаться с такой звездой баскетбола, как ее брат, непросто.

— Ты с ума сойдешь от одиночества, — говорила она, облизывая ложку и делая песню Хоука погромче. — Помрешь со скуки, пока твой баскетболист будет разъезжать по миру и стучать мячом об пол.

Я по глупости думала, что мне на это плевать.

...И тут ты спросил, как меня зовут. Я ответила, что сокращенно меня зовут Мин, а полностью — Минерва, в честь древнеримской богини мудрости, и что меня так называли, потому что папа получил магистерский диплом, когда я родилась, и что — нет, даже не думай, нельзя — называть меня Минни может только бабушка, потому что она сказала — я спародировала ее голос, — что любит меня больше всех.

Ты сказал, что тебя зовут Эд. Как будто я этого не знала. Я спросила, почему вы проиграли.

— Не будем об этом, — ответил ты. — Если я стану рассказывать, как все было, это заденет все мои чувства.

Мне понравилась фраза *все мои чувства*.

— Все до единого? — спросила я. — Правда?

— Ну, — сказал ты и глотнул пива. — Одно или два чувства у меня еще остались. Я еще могу что-то чувствовать.

Я тоже что-то чувствовала. Конечно, Эд, ты все равно рассказал мне, как вы проиграли — ты же парень. Тревор похрапывал, лежа на газоне. Пиво было отвратительным на вкус, и я потихоньку выливала его на холодную землю, а из дома доносилось пение. *К сожаленью, Эл, с днем рожденья тебя* — и Эл ни разу не припомнил мне, что я стояла во дворе с парнем, о котором он был невысокого мнения, вместо того чтобы смотреть, как мой друг задувает шестнадцать черных свечей на темном несъедобном торте — *с днем рожденья тебя*. Ты рассказывал мне про матч, оживленно жестикулируя худощавыми руками, заново переживая каждый пас. Рукава твоей куртки слегка поскрипывали при движении. Я до сих пор ничего не понимаю в баскетболе, для меня это шумная неразбериха с крикливыми людьми в спортивной форме, и хоть я тебя и не слушала, я жадно ловила каждое слово. Знаешь, что мне понравилось, Эд? Слово *лэй-ап* — в нем было что-то манящее. Я смаковала его — *лэй-ап, лэй-ап, лэй-ап*, — пока ты говорил про финты, фолы, штрафные, блок-шоты и промашки, после которых все пошло не так. Ты исполнил лэй-ап — и мяч спикировал точно в корзину, как ты и хотел, а из дома уже доносилась новая песня: *И то, что он горький парень, и то, что он горький парень, и то, что он горький парень, не может никто отрицать*. Я бы вставила эту песню в фильм. Она так отчетливо звучала из окна, что твои слова казались мне просто бубнежкой на спортивную тему. Закончив рассказ, ты изящным движением швырнул бутылку об изгородь и вдруг произнес:

— Могу я...

Я подумала, что ты хочешь спросить, можно ли тебе называть меня Минни. Но ты хотел знать, можно ли мне

позвонить. С какой стати ты задал мне этот вопрос? С какой стати я ответила да? Я бы ответила да, Эд, и разрешила бы тебе называть меня ненавистным именем, которое я терпела только от человека, любившего меня больше всех. Но я ответила: «Да, конечно, звони, и, может, на следующих выходных сходим в кино». У желаний, Эд, есть одно свойство: ты понимаешь, о чем мечтаешь, только когда это что-то появляется у тебя перед глазами. Как галстук на гаражной распродаже — идеальная вещица в полупустом ящике. Ты запросто заявился к Элу без приглашения, но вот вечеринка закончилась, и я мечтала только о тебе, словно о самом желанном подарке. Я ведь даже никого не искала — а если и искала, то точно не тебя, — но теперь мое сердце рвалось куда-то в темноту и стучало так громко, что Тревор в любой момент мог проснуться.

— Это был Эд Слатертон? — спросила меня Лорен, стоя с пакетом в руках.

— Где? — откликнулась я.

— Там. Не задавай глупых вопросов. Это был он. Кто его пригласил? Просто *бред* какой-то, что он здесь забыл?

— Ну да, — сказала я. — Никто его не приглашал.

— И он попросил у тебя номер телефона?

Я сжала кулак, чтобы спрятать крышечки от бутылок.

— Угу.

— Эд Слатертон к тебе подкатывает? Он *позвал* тебя на свидание?

— Вообще-то никуда он меня не звал, — сказала я. — Он просто спросил, можно ли...

— Можно что?

Пакет зашуршал на ветру.

— Можно ли позвать меня на свидание, — призналась я.

— Господь всемогущий, — выдохнула Лорен и тут же добавила: — Как сказала бы моя мама.

— Лорен...

— Мин идет на свиданку с *Эдом Слатертоном*, — крикнула Лорен в открытую дверь.

— Что? — на пороге появился Джордан.

Эл, стоя у кухонной раковины, ошарашенно пялился на меня, как будто увидел енота.

— Мин идет на свиданку...

Джордан огляделся вокруг:

— Правда?

— Нет, — ответила я, — не совсем. Он просто взял мой номер.

— Ну да, он это просто так сделал, — хихикнула Лорен, засовывая в пакет мокрые салфетки. — Может, он работает в телефонной компании.

— Прекрати.

— Или коллекционирует телефонные коды.

— *Лорен...*

— Он *позвал* тебя на свидание. Эд Слатертон.

— Он не позвонит, — не уступала я. — Мы просто поболтали на вечеринке.

— Не принижай себя, — сказал Джордан. — Если так подумать, у тебя есть все, что Эд Слатертон ищет в миллионах своих подружек. У тебя две ноги.

— И ты относишься к углеродной форме жизни.

— Отстаньте, — сказала я. — Он не... Он самый обычный парень.

— Вы только послушайте ее: *обычный парень*. — Лорен подобрала какие-то бумажки. — Эд Слатертон позвал тебя на свидание. Просто бред. Такой же бред, как «Взгляд на крышу».

— Ничего бредового в этом нет, как и в прекрасном фильме, который, кстати, называется «Взгляд на потолок». *И вот еще:* он не позвонит.

— Поверить не могу, — сказал Джордан.

— А тут и не во что верить, — обратилась я ко всем присутствующим и к себе самой в том числе. — Была вечеринка, на нее пришел Эд Слатертон, теперь все закончилось, и мы убираемся.

— Ну так помоги же мне, — произнес наконец Эл, протянув мне мокрую чашу для пунша.

Я вбежала на кухню и стала искать полотенце.

— Это нужно выкинуть?

— Что?

Эл показал на крышечки, зажатые у меня в руке.

— А, да, — сказала я, но, отвернувшись, сунула крышечки в карман.

Эл отдал мне чашу с полотенцем и пристально посмотрел на меня.

— Эд Слатертон?

— Ага, — ответила я, стараясь не зевнуть. Меня распирало изнутри.

— И он правда хочет тебе позвонить?

— Не знаю, — сказала я.

— Но ты на это *надеешься*?

— Не знаю.

— Не знаешь?

— Он мне не позвонит. Это же Эд Слатертон.

— Я знаю, кто он такой, Мин. Но ты... зачем тебе?..

— Не знаю.

— Ты знаешь. Как ты можешь не знать?

Я умею уходить от ответа:

— С днем рождения, Эл.

Эл покачал головой — наверное, потому, что я улыбалась. Улыбалась я, наверное, потому, что вечеринка закончилась, а у меня в кармане остались крышечки от бутылок. Возвращаю их тебе, Эд. Забирай. Как бы я хотела вернуть тебе улыбку, и тот вечер, и все остальное.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)